

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-128-136>
УДК 94(450).092

ОБРАЗ ИТАЛЬЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ИТАЛО-ЭФИОПСКОЙ ВОЙНЫ 1895-1896 ГГ. В РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЛИБЕРАЛЬНОГО ТОЛКА

*И.Т. Шатохин**,
М.О. Шашков

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Ул. Студенческая, д. 14, Белгород, Российская Федерация*

Аннотация.

Введение. В статье рассматривается проблема функционирования и трансформация образа итальянского государства в период первой итало-эфиопской войны 1895-1896 гг. в российской журнальной периодической печати либерального толка. Особое внимание уделено оценкам битвы при Адуа 1 марта 1896 года и его значения в изменении политического стереотипа в России об Италии. Актуальность исследования определяется тем, что прежде в отечественной историографии не уделяли внимания историко-имагологическим исследованиям о данном историческом периоде в русско-итальянских отношениях. **Материалы и методы.** Авторы опирались на материалы журналов «Русская мысль» и «Вестник Европы» как наиболее популярные и авторитетные либеральные издания в Российской империи рассматриваемого периода. Методологической основой исследования является методология исторической имагологии и, соответственно, ее понятийный аппарат (образ и стереотип). **Результаты.** Выделено два периода в развитии образа Италии в период Первой итало-эфиопской войны 1895-1896 гг. Первый период фиксируется с января 1895 года по март-апрель 1896 года. Данные границы связаны с временем нахождения у власти в стране премьер-министра Франческо Криспи. Итальянское государство и его политика в этот период, по оценкам либеральных журналистов, определялась «манией великодержавия», которая загоняло и без того разоренное население в еще больший финансовый упадок. Следующий хронологический этап связан с премьерством Антонио Старабба де Рудини, который фиксируется с марта-апреля 1896 года по 1 января 1897 года. В этот промежуток времени прежний образ итальянского государства и политический стереотип прекращает свое функционирование. Взамен него складывается постепенно новый стереотип. Теперь итальянское государство представлялось гораздо более умеренно, выделялась «большая осторожность в политике» и стремление к поддержанию статуса-кво. Данная оценка уже нейтрально-положительная, хоть и не такая яркая.

Ключевые слова: Первая итало-эфиопская война, периодическая печать, имагология, стереотип, Россия, Италия.

Для цитирования: Шатохин И.Т., Шашков М.О. (2024). Образ итальянского государства в период первой Итало-эфиопской войны 1895-1896 гг. в российской журнальной периодической печати либерального толка // История: факты и символы. 2024. № 2 (39). С. 128-136 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-128-136>

*Ответственный автор

Статья поступила: 19.03.2024

Статья принята в печать: 27.04.2024

Статья опубликована: 14.06.2024

© Шатохин И., Шашков М., 2024

IMAGE OF THE ITALIAN STATE DURING THE FIRST ITALO-ETHIOPIAN WAR 1895-1896 IN THE RUSSIAN LIBERAL PERIODICAL PRESS

*Ivan T. Shatokhin *,
Maksym O. Shashkov*

*Belgorod State National Research University
St. Studencheskaya, 14, Belgorod, Russian Federation*

Abstract

Introduction. The article deals with the problem of functioning and transformation of the image of the Italian state during the first Italo-Ethiopian war of 1895-1896 in the Russian liberal periodical press. Special attention is paid to the assessments of the battle of Adua on 1 March 1896 and its significance in changing the political stereotype in Russia about Italy. The relevance of the study is determined by the fact that before in the domestic historiography no attention was paid to historical-imagological studies about this historical period in Russian-Italian relations. **Materials and methods.** The authors relied on the materials of the journals ‘Russian Thought’ and ‘Herald of Europe’ as the most popular and authoritative liberal publications in the Russian Empire of the period under consideration. The methodological basis of the study is the methodology of historical imagology and, accordingly, its conceptual apparatus (image and stereotype). **Results.** Two periods in the development of the image of Italy during the First Italo-Ethiopian War of 1895-1896 are identified. The first period is fixed from January 1895 to March-April 1896. These boundaries are associated with the time when Prime Minister Francesco Crispi was in power in the country. The Italian state and its policy during this period, according to liberal journalists, was defined by the ‘mania of great power’, which drove the already ruined population into even greater financial decline. The next chronological phase is associated with the premiership of Antonio Starabba de Rudini, which is recorded from March-April 1896 to 1 January 1897. In this period of time the former image of the Italian state and political stereotype ceases to function. Instead of it a new stereotype is gradually formed. Now the Italian state was presented much more moderately, ‘great caution in politics’ and aspiration to maintain the status quo were emphasised. This assessment is already neutral-positive, though not so bright.

Keywords: First Italo-Ethiopian War, periodicals, imagology, stereotype, Russia, Italy.

For citation: Shatokhin I., Shashkov M. (2024) Image of the Italian state during the first Italo-Ethiopian war 1895-1896 in the Russian liberal periodical press In *History: facts and symbols*, 2 (39), 128-136 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-128-136>

Received: 19.03.2024

Revised: 27.04.2024

Published: 14.03.2024

*Corresponding author

© Shatokhin I., Shashkov M., 2024

1. Введение

Летом 1893 года Италия вступает в период финансового кризиса, который был связан с падением акций в крупнейших итальянских банках (Credito Mobigliare и Banca Generale), приведший к общему упадку в хозяйстве, а также спровоцировавший начало крестьянских и рабочих выступлений в стране, в которых наиболее активно действовали «fasci

siciliani dei lavoratori» (союзы трудящихся Сицилии), объединявшие рабочих и крестьян. Франческо Криспи, заняв пост премьер-министра 15 декабря 1893 года, старался исправить сложившуюся проблему путем увеличения налогового, пошлинного бремени и сокращения государственных затрат, что, в целом, исправило ситуацию. Однако конфликт, начавшийся в провинции Эфиопии Тыграй зимой 1894 года, как подавление мятежа раса (князя) Мангаша, подчинявшегося итальянскому правительству, и оккупация крупнейших городов в данной области, создавали все больше противоречий с императором Эфиопии Менеликом II, которые в итоге привели к полноценной войне. Это вынуждало постоянно выделять новые средства для усиления колониального корпуса в Африке. После поражения итальянцев при Адуа 1 марта 1896 года Криспи уходит в отставку. Так, период его премьерства оказался связан с военными неудачами и финансовым кризисом итальянского королевства [20, с. 306].

В то же время Франческо Криспи сохранял натянутые отношения с Францией через работу дискриминационных тарифов на французские товары, активно сотрудничал с Великобританией, что способствовало формированию образа итальянского государства у российской общественности.

После отставки 10 марта 1896 года Франческо Криспи к власти приходит новый премьер-министр Антонио Старабба де Рудини, который начинает радикальный поворот в политике. Взаимодействие в рамках Тройственного союза сокращается и начинается развитие отношений с Францией, отменяются тарифы на французские товары. С Россией налаживаются стабильные дипломатические контакты. Начинается переговорный процесс с Менеликом II, который приводит к заключению Аддис-Абебского мирного договора 26 октября 1896 года, завершившего Первую итало-эфиопскую войну.

2. Материалы и методы

В данном исследовании авторы опирались на журналы либерального толка, такие как «Вестник Европы» и «Русская мысль», так как они представляли собой наиболее значимые и авторитетные либеральные издания в Российской империи на тот период [17, с. 233].

В рамках статьи автор применял понятийный аппарат исторической имагологии. В основе всех имагологических исследований лежит изучение образа, который принимается авторами в определении А. С., Поршневой как «сложившийся на определенном историческом этапе образ во всем многообразии его понимания (народа, страны, группы людей, конкретной личности, организации, исторического процесса и явления и т.д.), который имеет некую значимость для исторической науки. Это сложная, синтетическая категория, представляющая собой динамическую систему представлений и мнений, обладающую как стереотипными, так и дифференцированными чертами, как рациональными, так и эмоциональными компонентами» [21, с. 128].

Особенностью имагологических исследований, изучающих некий политический образ и основанных на периодической печати, является неустойчивость стереотипа, в рамках которого оценивается то или иное явление (в данном случае – итальянская политика). Если этностереотипы удерживаются в обществе довольно долго и редко подвергаются глобальным изменениям [19, с. 30], то политические стереотипы могут претерпевать значительные изменения в связи с изменениями политической обстановки как внутри объекта восприятия (оцениваемого), так и субъекта (оценивающего) [23, с. 172].

Первый подход к проблеме восприятия российской общественностью политики Италии в отношении Эфиопии и оценки Уччальского договора был сделан авторами в недавней статье [25]. Однако продолжая изучение проблемы, авторы предлагают свой взгляд на проблему, опираясь на понятийный аппарат исторической имагологии.

3. Результаты

Одной из главных причин, которая обуславливала особенное отношение авторов «Русской мысли» и «Вестника Европы» к итальянскому государству, связана с внешне- и внутреннеполитической деятельностью премьер-министра Франческо Криспи.

Основной упрек внешней политике итальянского правительства обращен сделан за «манию великодержавия» [1, с. 186], благодаря которой, по мнению автора, Италия включалась в главные события мировой политики и, в том числе, в конфликт в Эфиопии. Негативным последствием для страны от обозначенной «мании» являлось то, что ни одно из этих предприятий не оправдано, а необходимо только для поддержания престижа великой державы. Но более важно, что в то же время, внутреннее состояние страны «печально и тревожно» [Там же]. Данный пример представляет собой первый политический стереотип, который фиксируется в российской либеральной периодике в этот период.

Аналогичную оценку можно наблюдать в номере «Вестника Европы» от июля 1895 года, в котором описывалась политическая составляющая открытия Кильского канала и в котором особое внимание уделено Италии. Морские державы привели туда в качестве демонстрации силы свои наиболее современные корабли. От Италии прибыло 10 кораблей, ровно сколько и от Великобритании. В связи с чем в номере был дан довольно резкий комментарий: «Итальянские патриоты с гордостью могли указывать своим голодающим соотечественникам на эти грозные корабли, воплощающие собой массу народных средств и не употребляемые ни для какой практической цели, но зато знаменующие **будто бы** (выделено автором) внешнее величие Италии» [11, с. 359]. И хотя итальянская эскадра была гораздо больше французской, но, как отмечает автор, «страна с разоренным населением вообще не может быть сильна как бы она не вооружалась» [Там же].

С учетом того, что образ итальянского государства тесно связан с личностью Франческо Криспи стоит осветить, как отнеслись авторы журналов к выборам в парламент в мае 1895 года. Прежде же стоит указать некоторые особенности, которые обусловили особое отношение российской общественности к данной проблеме. 11 января 1894 года оппозиционный политик Джованни Джолитти передал в парламент документы, указывающие на коррупционные связи семьи премьер-министра и банка «Banca Romana». В следствии этого работа парламента была приостановлена до 8 мая, когда он был распущен, и только 26 мая прошли новые выборы [18, с. 520]. В связи с этим среди российской либералов возлагалась определенные надежды на итог выборов.

В «Русской мысли» от февраля 1895 года появилась оценка, тесно связанная с описанным выше стереотипом. Так, заявляется: «Устранение от дел честолюбивого и неразборчивого на средства итальянского министра-президента повлечет за собой смягчение отношений между Францией и Италией, и, быть может, ослабление милитаризма, отказ от расширения колоний, большее внимание к настоятельным нуждам народных масс» [1, с. 187]. Схожую позицию мы видим и в номере «Русской мысли» от 1 мая [2, с. 207].

Связь этих суждений с политическим стереотипом о «мании великодержавия» заключается в том, что данная политика, по представлению либеральных журналистов, связана сугубо с личностью премьер-министра и стоит только ему утратить власть как ситуация в государстве радикально изменится.

После того, как парламентские выборы прошли для Криспи и его сторонников успешно, то и «Русская мысль», и «Вестник Европы» дают схожие оценки случившемуся.

В «Вестнике Европы» от июля 1895 года сперва отмечается, что «может быть, он (Криспи – прим. авторов) что-нибудь сделает для пользы итальянского народа...» [11, с. 372], но после этого сразу указываются противоположные этому действия правительства – «слабость к международному величию, к разорительным союзам и предприятиям...», уже упомянутая политическая акция в Кильском канале и «завоевательная колониальная поли-

тика в Африке» [Там же]. Все это, очевидно указывает на то, что Криспи, по мнению автора, вряд ли что-то сделает для благополучия итальянского народа.

Схожий, но гораздо менее броский комментарий, дан в «Русской мысли» в номере за июнь 1895 года. В основном, там сделали акцент на положении оппозиционного Криспи блока в парламенте, которому автор явно сочувствует [3, с. 175]. Также стоит отметить, что в предыдущем майском номере журнала была размещена относительно подробная статья об оппозиционной политике Феличе Кавалотти [22]. Это довольно необычно, так как тот же «Вестник Европы» в рассматриваемый период (1895-1896 гг.) не посвящал ни одной крупной статьи специально итальянской политике, а только давал комментарии в общей рубрике «Внешние известия».

Следующий важный раздел в рассматриваемом материале связан с обострением конфликта в Эфиопии. Своего пика он достиг в период от осени (октябрь-ноябрь) 1895 года по 1 марта 1896 года (битва при Адуа). Характерной особенностью освещения в российской либеральной печати данной войны является малая заинтересованность в самих военных действиях, соотношении сил и потерях. Поражения итальянцев были интересны для публицистов, прежде всего, тем, какое они оказывали влияние на внутреннюю политику страны и положение Криспи на политической арене.

Так, в номере «Русской мысли» от октября 1895 года дан минимум конкретики о положении дел на театре военных действий и все рассматривалось в рамках традиционного политического стереотипа, т.е. указывалось что «война с Абиссинией будет стоить ей (Италии – прим. авторов) дорого» [4, с. 204] и «ляжет новым и очень тяжелым бременем на итальянский народ». Однако правительство не стало отказываться от своего курса, так как ««Великодержавность» составляет его неизлечимую манию» [Там же]. В целом, «итальянский» раздел в статье посвящен в основном отношениям итальянского правительства с Ватиканом, а сведения о военном конфликте составляют его малую часть.

Первое поражение итальянских войск во время войны в битве при Амба-алаги 7-8 декабря 1895 года привлекло также мало внимания со стороны либеральных журналистов.

В декабрьском номере «Русской мысли» в одном предложении сообщалось о сражении, и сразу же шел переход на описание положения Криспи в стране после поражения итальянских войск. Но ничего нового не предлагается, все рассматривается в рамках привычного стереотипа: поражение – это жертвы, приносимые в пользу мании государственного величия, в то время как народ бедствует [5, с. 221-222]. В следующем номере за январь 1896 года – аналогичная оценка [6, с. 245]. Что интересно, высказывалось мнение, что Италия «разумеется, останется победительницей» [5, с. 221].

Автор статьи в номере «Вестника Европы» от января 1896 года рассуждал о поражении при Амба-алаги в схожем ключе, указывая что «Криспи верной рукой ведет Италию к политическому и финансовому банкротству. Военные приключения в Африке поглощают миллионы, вытягиваемые из полуголодного итальянского населения, и до сих пор не завершились даже внешней удачей...» [12, с. 405]. Автор приводил пример альтернативной Италии успешной политики, проводимой другой великой державой – Австро-Венгрией, которая присоединяла себе владения без лишних затрат и авантюр, развивала экономику и культуру, в то время как Италия «неудержимо идет по наклонной плоскости вниз» [Там же, с. 406].

Сражение при Адуа 1 марта 1896 года является ключевым эпизодом, в результате которого произошло радикальное изменение в образе итальянского государства в периодической печати, так как Франческо Криспи утратил власть и был назначен новый премьер-министр.

«Русская мысль» первой осветила итоги данного сражения в мартовском номере. Сообщалось о поражении итальянских войск, массовых выступлениях против продолжения войны, отставке Криспи и назначении Рудини на должность премьер-министра. Одним из

главных итогов называлось следующее: «Честолюбивые и воинственные планы, которые принесли столько зла Италии, на этот раз однако должны были отступить перед общественным негодованием...» [7, с. 198], но «будет безумием и преступлением, если кровь пролитая при Адуа, ... не помешает ... вести прежнюю наступательную и великодержавную политику» [Там же]. Так, можно наблюдать, что, хоть автор и был рад отставке Криспи, но все еще не был уверен в том, как будут развиваться события.

«Вестник Европы» в апрельском номере посвятил почти весь раздел «Внешние известия» итальянской политике и нуждается в особом рассмотрении. Во-первых, дана подробная характеристика сражению, рассказывается, как проходила битва, каково было соотношение сил сторон перед столкновением, сколько погибло солдат и т.д. [13, с. 859-861], что довольно нестандартно, так как до этого авторов журнала не интересовали военные детали. Во-вторых, автор вновь напоминал, что конфликт начался вследствие «патриотизма Криспи», который требовал «чтобы где-нибудь в Африке, вдали от Родины погибали тысячи итальянских патриотов, ради поддержания внешней репутации Италии...» [Там же, с. 861]. В-третьих, выделяется итог поражения Италии - отставка Криспи -, в результате чего «Итальянский народ должен был чувствовать себя облегченным, при окончательном падении этого **злого духа современной Италии** (выделено авторами)» [Там же, с. 865].

Обобщая рассмотренные оценки битвы при Адуа, мы наблюдаем, что с отставкой Криспи связывались надежды на радикальную перемену политического курса страны.

С этого момента, по сути, прекращают функционирование первоначально обозначенный политический стереотип и сложившийся образ итальянского государства. С этого момента до заключения мирного договора в Аддис-абебе 26 октября 1896 года начал формироваться новый образ. Он тесно связан с политикой Антонио Старабба де Рудини, которая заключалась в стабилизации внутреннего и внешнего положения государства – нормализация отношений с Россией и Францией, сокращение контактов в рамках Тройственного союза, изменения в составе правительства, отказ от продолжения войны в Африке и стремление к заключению мира.

В журнале «Русская мысль» за долгое время так и не сложилось какой-либо единой оценки политики Рудини.

В номере от мая 1896 года почти весь «итальянский» раздел был посвящен критике правительства Криспи и рефлексии по произошедшим событиям, в то время как о современном состоянии страны упоминается лишь в контексте надежды на то, что «национальное тщеславие не ослепит парламентское большинство и новое правительство, что оно обнаружит и благоразумие, и справедливость в своей внутренней и внешней политике» [8, с. 218].

Уже в августовском номере, обсуждая межфракционные прения в парламенте, автор обмолвился, что «кабинет Рудини не расточает народных средств и не вводит более или менее строгий порядок в финансовую администрацию» [9, с. 186]. Схожая ситуация в номере от октября 1896 года, где сообщалось, что правительство начало чаще прислушиваться к общественному мнению [10, с. 223].

В номерах «Вестника Европы» фиксируется подобное отношение к деятельности нового правительства. Сопоставляя его с правлением Франческо Криспи, авторы указывали на присущую кабинету де Рудини репутацию «безусловной честности» и были уверены в том, что материальное благополучие народа теперь должно обязательно измениться в лучшую сторону [14, с. 811].

Причина отсутствия яркого образа правительства де Рудини в либеральной периодике в этот период может также объясняться особенностью политики премьер-министра, обозначенной автором «Вестника Европы». Она заключалась в «благонамеренности, осторожности и **бесцветности** (выделено авторами)» [15, с. 840] политической программы, а также в стремлении сохранить статус-кво.

В январском 1897 года номере «Вестника Европы», в рамках которого традиционно подводили итоги политическим событиям ушедшего года, журналист выразил, в целом, идентичную мысль, обозначая итог деятельности нового премьера – «Большая осторожность в политике и расчетливость в финансах составляют главные характеристические черты министерства Рудини» [16, с. 407].

Так как радикальных перемен в политике Италии не произошло, то новый образ итальянского государства находился в зачаточном состоянии и был тесно связан с персоной премьер-министра, который вел умеренную политику.

4. Заключение

Можно условно выделить два хронологических этапа, связанных с функционированием разных образов итальянского государства и определяющих их политических стереотипов в представлении российской либеральной журналистики.

Первый период фиксируется с января 1895 года по март-апрель 1896 года. Данные границы связаны с нахождением у власти в стране премьер-министра Франческо Криспи. Итальянское государство и его политика в этот период, по оценкам либеральных журналистов, определялась «манией великодержавия», которая загоняло и без того разоренное население в еще больший финансовый упадок. Итало-эфиопский конфликт, прибытие крупной итальянской эскадры на открытие Кильского канала, и иная международная политическая активность связывалась именно с обозначенной «манией».

Возможное поражение сторонников Криспи на парламентских выборах в мае 1895 года рассматривалось как освобождение итальянского народа от действующей власти. Война в Эфиопии также не интересовала журналистов как самостоятельное явление, а воспринималась, прежде всего, в контексте ее влияние на положение правительства Криспи в стране.

Действие данного негативного политического стереотипа можно объяснить тем, что Италия в этот период переживала тяжелейший экономический кризис (бюджет каждый год в дефиците, теряли около 95 млн лир [18, с. 511]¹) и неприятием внешнеполитического курса Франческо Криспи (активное сотрудничество с Великобританией, противоречия с союзной Россией Францией, значимое взаимодействие в рамках Тройственного союза).

Следующий хронологический этап связан с премьерством Антонио Старабба де Рудини, который фиксируется с марта-апреля 1896 года до начала 1897 года. В этот промежуток времени прежний образ итальянского государства и политический стереотип прекращает свое функционирование. Взамен него складывается постепенно новый стереотип. Теперь итальянское государство представлялось гораздо более умеренно, выделялась «большая осторожность в политике» и стремление к поддержанию статуса-кво. Данная оценка уже нейтрально-положительная, хоть и не такая яркая.

Среди причин формирования такого образа итальянского государства в данный период стоит выделить: отказ от завоевательной политики в Эфиопии, гармонизация отношений с Россией и Францией, сокращение контактов в Тройственном союзе, постепенное улучшение экономической ситуации в стране².

Список источников и литературы

1. В. Г., Иностранное обозрение (1895) // Русская мысль. № 2. С. 185-191.
2. В. Г., Иностранное обозрение (1895) // Русская мысль. № 5. С. 201-210.
3. В. Г., Иностранное обозрение (1895) // Русская мысль. № 6. С. 168-175.
4. В. Г., Иностранное обозрение (1895) // Русская мысль. № 10. С. 202-208.

¹ Дефицит бюджета за 1894/1895 и 1895/1896 год составил 95 и 98 млн лир, соответственно.

² В 1896/97 дефицит составил только 36 млн лир.

5. В. Г., *Иностранное обозрение* (1895) // *Русская мысль*. № 12. С. 216–222.
6. Гольцев В., *1895 год в политическом отношении* (1896) // *Русская мысль*. № 1. С. 244-250.
7. В. Г., *Иностранное обозрение* (1896) // *Русская мысль*. № 3. С. 198-203.
8. В. Г., *Иностранное обозрение* (1896) // *Русская мысль*. № 5. С. 217-224.
9. В. Г., *Иностранное обозрение* (1896) // *Русская мысль*. № 8. С. 184-190.
10. В. Г., *Иностранное обозрение* (1896) // *Русская мысль*. № 10. С. 217-225.
11. *Иностранное обозрение* (1896) // *Вестник Европы*. № 7. С. 358-374.
12. *Иностранное обозрение* (1896) // *Вестник Европы*. № 1. С. 395-409.
13. *Иностранное обозрение* (1896) // *Вестник Европы*. № 4. С. 859-871.
14. *Иностранное обозрение* (1896) // *Вестник Европы*. № 6. С. 800-814.
15. *Иностранное обозрение* (1896) // *Вестник Европы*. № 8. С. 836-850.
16. *Иностранное обозрение* (1897) // *Вестник Европы*. № 1. С. 397-408.
17. Есин, Б. И. (2008). *История русской журналистики XIX века*. Москва: Печатные традиции. 303 с.
18. Канделоро, Д. (1975). *История современной Италии: в 7 т.* Москва: Наука. Т. 6: *развитие капитализма и рабочего движения 1871-1896*. 581 с.
19. Лапина, Л. А. (2019). *Историческая имагология: проблема методов и категорий* // *Ученые записки Орловского государственного университета*. № 4. С. 28-32.
20. *История Италии в 3 т.* (1970). / Отв. ред. К. Ф. Мизиано. Москва: Наука. Т. 2. 604 с.
21. Панфилова, М. И. (2015). *Образы Италии в культуре серебряного века* // *Вестник Томского государственного университета*. № 3. С. 5-16.
22. Поршнева, А. С. (2014). *Историческая имагология в современной российской историографии* // *Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв.* Екатеринбург: УМЦ УПИ. С. 126-129.
23. С. В. Л., Феличе Кавалотти (1895) // *Русская мысль*. № 5. С. 90-104.
24. Урядова, А. (2020). *Историческая имагология: субъект и объект восприятия* // *Przegląd wschodnioeuropejski*. XI/2. С. 167-174.
25. Шатохин, И.Т., Шашков, М.О. (2023). *«Африканские приключения Кристи»: восприятие российской общественностью политики Италии в отношении Эфиопии и оценки Уччальского договора* // *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. Т. 10 (4). С. 416-429.

References

1. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1895). [Foreign review] in *Russkaya mysl'*, 2, 185-191. (in Russian).
2. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1895). in *Russkaya mysl'* [Foreign review] in 5, 201-210. (in Russian).
3. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1895). [Foreign review] in *Russkaya mysl'*, 6, 168-175. (in Russian).
4. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1895). [Foreign review] in *Russkaya mysl'*, 10, 202-208. (in Russian).
5. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1895). [Foreign review] in *Russkaya mysl'*, 12, 216–222. (in Russian).
6. Gol'cev V., *1895 god v politicheskom otnoshenii* (1896). [1895 in politics] in *Russkaya mysl'*, 1, 244-250. (in Russian).
7. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Russkaya mysl'*, 3, 198-203. (in Russian).
8. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Russkaya mysl'*, 5, 217-224. (in Russian).

9. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Russkaya mysl'*, 8, 184-190. (in Russian).
10. V. G., *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Russkaya mysl'*, 10, 217-225. (in Russian).
11. *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Vestnik Evropy*, 7, 358-374. (in Russian).
12. *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Vestnik Evropy*, 1, 395-409. (in Russian).
13. *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Vestnik Evropy*, 4, 859-871. (in Russian).
14. *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Vestnik Evropy*, 6, 800-814. (in Russian).
15. *Inostrannoe obozrenie* (1896). [Foreign review] in *Vestnik Evropy*, 8, 836-850. (in Russian).
16. *Inostrannoe obozrenie* (1897). [Foreign review] in *Vestnik Evropy*, 1, 397-408. (in Russian).
17. Esin, B. I. (2008). *Istoriya russkoj zhurnalistiki XIX veka* [The history of Russian journalism of the XIX century]. Moscow, Pechatnye tradicii. 303 p. (in Russian).
18. Kandeloro, D. (1975). *Istoriya sovremennoj Italii: v 7 v* [History of modern Italy]. Moskva: Nauka. V. 6: *razvitiye kapitalizma i rabocheho dvizheniya 1871-1896* [The development of capitalism and the labor movement 1871-1896] (in Russian).
19. Lapina, L. A. (2019). *Istoricheskaya imagologiya: problema metodov i kategorij* [Historical imagology: the problem of methods and categories] in *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 28-32. (in Russian).
20. *Istoriya Italii v 3 v.* (1970) [The history of Italy]. Otv. red. K. F. Miziano. Moscow, Nauka, 2. 604 p. (in Russian).
21. Panfilova, M. I. (2015). *Obrazy Italii v kul'ture serebryanogo veka* [Images of Italy in the culture of the Silver Age] in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 5-16. (in Russian).
22. Porshneva, A. S. (2014). *Istoricheskaya imagologiya v sovremennoj rossijskoj istoriografii* [Historical Imagology in Modern Russian Historiography] in *Bakuninskie chteniya: industrial'naya modernizaciya Urala v XVIII-XXI vv.* Ekaterinburg, UMC UPI, 126-129. (in Russian).
23. S. V. L., *Feliche Kavalotti* (1895) [Felice Cavallotti] in *Russkaya mysl'*, 5. P. 90-104. (in Russian).
24. Uryadova, A. (2020). *Istoricheskaya imagologiya: sub"ekt i ob"ekt vospriyatiya* [Historical imagology: the subject and the object of perception] in *Przeglad wschodnioeuropejski*. XI/2, 167-174. (in Russian).
25. Shatohin, I. T., Shashkov, M. O. (2023). «*Afrikanskie prikljuchenija Krispi*»: *vospriyatie rossijskoj obshhestvennost'ju politiki Italii v otnoshenii Jefiopii i ocenki Uchchal'skogo dogovora* ["The African Adventures of Crispi": the perception of the Russian public of Italy's policy towards Ethiopia and the assessment of the Uccala Treaty] in *Tractus Aevorum: jevoljucija sociokul'turnyh i politicheskikh prostranstv.*, 10 (4), 416-429. (in Russian).

Вклад авторов:

И. Т. Шатохин: разработка концепции статьи, анализ полученных данных, написание текста рукописи; обзор публикаций по теме статьи.

М. О. Шашков: получение данных для анализа, анализ полученных данных, написание текста рукописи; обзор публикаций по теме статьи.

Authors' contributions:

Ivan T. Shatohin: writing the text of the manuscript, analyzing the data obtained, writing the text of the manuscript, reviewing publications on the topic of the article.

Mikhail O. Shashkov: obtaining data for analysis, analyzing the data obtained, writing the text of the manuscript, reviewing publications on the topic of the article.